

ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Р.В. Кадыров, Н.А. Кравцова (Владивосток)

Аннотация. Рассматриваются значение времени, суждения о времени и их связь с личностными особенностями у офицеров, принимавших участие в боевых действиях.

Ключевые слова: время; суждение о времени; характеристики суждения о времени; личностные особенности.

Развитие личностных особенностей профессиональных военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, осуществляется во времени и с «временным» содержанием его жизни. При этом предметом, материалом, формирующим их личностные особенности, выступают не только психологические содержания, «привязанные» к актуальному (настоящему) моменту, но и к прошлому, и к грядущему.

Время является одной из важнейших составляющих жизни, оно связывает все структуры реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Необходимость психологического изучения представления о времени и отношения к нему обуславливается тем, что все процессы – и внешние по отношению к человеку, и внутренние (психические) – разворачиваются и происходят во времени. Время неотделимо от субъекта; время является связующим звеном в образе мира субъекта и одновременно составляющей образа мира.

Проблема восприятия времени, отношения человека ко времени, организации им своего времени давно разрабатывается в психологических исследованиях. Данную проблематику изучают в рамках концепции жизненного пути личности [2, 10, 11] и организации времени жизни [1, 7], концепции временной транспективы личности [3, 8, 15] и психологического времени личности [5, 6].

Профессиональная деятельность офицера морской пехоты является составляющей его жизнедеятельности, в которой все характеристики времени особенно значимы. В бою действия офицера должны отвечать временным требованиям, предъявляемым условиями экстремальной ситуации. Состояние трудоспособности предполагает умение решать временные задачи синхронизации и последовательного упорядочения, производить разбор уже сделанного и уметь планировать будущее. Увеличивающиеся временные требования к офицеру в экстремальной ситуации, обусловленные стресс-факторами, перегрузками, напряжением, вызванными ритмами и условиями современного боя, в значительной степени влияют на временное (темпоральное) изменение опыта личности профессионального военнослужащего, принимавшего участие в боевых действиях.

Фундаментальное влияние опыта участия в боевых действиях на жизнь воевавшего человека ярко и убедительно

показал психоанализ [16, 17]. Но это не значит, что судьба человека фатально predetermined его прошлым, личность военнослужащего не только функция опыта: и опыт, и судьба являются в определенной мере функциями личности военнослужащего. Военнослужащий, принимавший участие в боевых действиях, может изменять себя, опираясь на предшествующий опыт.

В новом всегда так или иначе сохраняется старое, выступающее одной из движущих сил развития нового. Последствие – результат и продолжение движения, след, который прошедшее оставляет в новом. Оно обнаруживается постоянно и у человека, начиная с памяти и психических состояний и кончая качествами и другими индивидуальными (личностными) особенностями, социальным поведением, в значительной степени являющимися следом пройденного жизненного пути.

В современной психологической литературе приводятся результаты исследований в рамках концепции организации времени жизни, в которых представление о времени связывается с включенностью в социальную динамику [1]. Исследования соотносительности отношения человека ко времени с его личностными особенностями отсутствуют, что и определило цель нашего исследования.

Суждение о времени является лингвистическим выражением значения времени для субъекта. В суждение о времени человек включает переживание, представление, восприятие времени и отношения к нему. Психологическое время личности не является точным понятием, обозначающим исследуемый предмет, так как оно есть представление о времени жизни, субъективное преломление времени объективного, переживание собственного бытия, и, таким образом, не исчерпывает отношение ко времени в целом.

Материал и методы. Выборка сформирована из 98 офицеров морской пехоты в возрасте от 25 до 35 лет (средний возраст 32 года), прошедших профессионально-психологический отбор для службы в Вооруженных силах РФ и участвовавших в боевых действиях в Чеченской Республике в 1995–1996 гг. По данным ежегодного медицинского осмотра на пригодность к службе в морской пехоте, все офицеры не страдали органическим поражением головного мозга, психотическими расстройствами, не имели в анамнезе тяжелых ранений,

физических травм. Все обследуемые служили в боевых подразделениях и постоянно принимали участие в боевых действиях (штурм зданий, отражение атаки в обороне и т.д.). Все участники проходили обследование в конце 1999 – начале 2001 г., т.е. спустя четыре года после участия в боевых действиях. С каждым испытуемым проводилась предварительная беседа, в ходе которой его ознакомили с условиями интервью. Все участники письменно подтвердили свое согласие на участие в нем. Суждение о времени изучалось при помощи проективной методики «Нарисуй время» и составленных нами в рамках исследования личностных особенностей профессионалов, принимавших участие в боевых действиях, анкеты и нестандартизованного направленного интервью.

Методика «Нарисуй время» позволяет в символической (знаковой форме) представить актуальную для испытуемых идею времени, а также их отношение со временем [9]. Неопределенность стимуляции, отсутствие ограничений в выборе ответов, отсутствие оценки ответов – все эти особенности, характерные для проективных методик, позволяют выявлять осознаваемое и неосознаваемое в символическом содержании сознания респондента. Критериями интерпретации рисунков в нашем исследовании служили физические характеристики рисунка и его предметное содержание.

Анкета и нестандартизованное направленное интервью позволяют рассматривать индикаторы временной ориентации на прошлое, настоящее и будущее через вопрос: «С каким из следующих суждений Вы согласитесь?». Ответы: «Время, в котором мы сейчас живем, – это мое время»; «Мое время ушло»; «Мое время еще не пришло» и «Затрудняюсь ответить». Индикатор жизненных перемен рассматривается через вопросы об изменении отношения к жизни, об изменении во взаимоотношениях с окружающими и мнении о самом себе.

Для исследования личностных особенностей использовались стандартизованный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) [14], метод диагностики межличностных отношений (ДМО) [12], метод цветовых выборов (МЦВ) [13].

Результаты исследования и их обсуждение

По проективной методике «Нарисуй время» 98 рисунков были распределены в соответствии с выделенными критериями на следующие группы.

По критерию «предметное содержание рисунков»: «Время – это настоящее, прошлое и будущее» – временная перспектива респондентов обозначена через события (рисунки), отражающие настоящее, прошлое, будущее, – 46 рисунков; «Время – движение» – временная перспектива обозначена через идею развития, изменения, движения – 32 рисунка; «Время не существует» – временная перспектива не обозначена – 7 рисунков; «Время – это жизнь» – временная перспектива

обозначена актуальностью настоящей жизни – 13 рисунков.

Типы суждения: «Время – это настоящее, прошлое и будущее». Время представляется как величина конечная, поскольку существуют начальная и финальная точки отсчета. В рисунках данный тип суждения был выражен различными единицами измерения: в виде прямой с надписью настоящее, прошлое и будущее; график с обозначением событий настоящего, прошлого и будущего; рисунки периодов человеческой жизни: рождение человека, его жизнь и старость. Независимо от единицы измерения время представляется линейным, его течение необратимо – от прошлого к настоящему и будущему.

В рассказах, характеризующихся данным типом суждения о времени, подчеркиваются ценность времени, его исторический аспект. Отношение ко времени эмоционально амбивалентно, т.е. включает в себя и положительные, и отрицательные эмоции (в рисунках: обозначение колокола, который своим боем напоминает памятные даты; на графиках и прямых обозначение кружками или цветными крестиками памятных дат жизни). Человек активен во времени, но тем не менее не властен над ним. Среди ассоциаций наибольшую частоту имеют обозначающие промежутки времени – насечки на временной трансспективе (воспоминания о погибших, счастливые моменты жизни до участия в боевых действиях, на войне и после нее).

«Время – движение». В рисунках данного типа суждения встречаются нарисованная сверху вниз стрела; часы с таймером; часы с надписью «пора спешить» или «время – это движение»; летящий самолет, река с изображением течения. Для этого типа суждения характерно упоминание быстроты или медленности движения времени, субъективности его восприятия человеком. Со словом «время» у респондентов ассоциируются слова, обозначающие какой-либо вид движения, например «течение», «бег», «полет». Они отмечают в своих рассказах о времени обязательный элемент изменчивости, выраженный в терминах движения: рост, развитие, упадок, переход и т.п. Также подчеркивается важность правильной организации времени и своевременности наступления событий.

«Время не существует». К рисункам этого типа суждений относятся, прежде всего, изображения Вселенной, космоса, планет, звезд, комет. Респонденты во времени не видят ничего, кроме абстрактного феномена, не имеющего к особенностям их жизни никакого отношения. Так они говорят в своих рассказах о времени. Со временем связываются мысли о смерти, о конечности всего существующего, о власти времени над вещами, и в конечном итоге преобладают отрицательные эмоции по отношению ко времени. То есть наблюдается отождествление времени со смертью, которая является для них травмирующим фактором.

Основными моментами, характеризующими суждения «Время – это жизнь», являются деятельная актив-

ная сторона жизни субъекта, декларация необходимости правильной организации времени жизни, сетование на нехватку времени, быстроту течения времени, ощущение ценности времени. В ассоциациях также много понятий, связанных с деятельностью, активностью человека: «служба», «самообразование», «отдых». Таким образом, данный тип суждения отличается сосредоточенностью на времени жизни и желанием успеть в ней как можно больше, «здесь и сейчас».

Рисунки изображают самого человека; символы профессиональной деятельности (человек в форме, военная техника в движении, бегущие по дороге военнослужащие с оружием – «марш-бросок») и сферы отдыха (человек на рыбалке; человек с трубкой в кресле-качалке, возле телевизора; человек идет учиться).

Рассматривая физические характеристики рисунка, можно выделить позитивное отношение (переживание) ко времени (отражено в 91 рисунке) и негативное отношение (переживание) (отражено в 7 рисунках).

Качественный анализ рисунков выявил, с одной стороны, наличие временной перспективы, но, с другой – ее суженность – ограничение временной перспективы событиями ближайшего будущего (прошлого) у 13% респондентов, при этом у 7% респондентов в рисунке отражено негативное отношение ко времени. Такие результаты могут отражать особенности адаптации профессиональных военнослужащих к условиям военной службы после участия в боевых действиях.

Наиболее многочисленную группу с учетом личностных особенностей офицеров морской пехоты (результаты методик СМЛ, ДМО, МЦВ) в соответствии с выделенными временными типами суждений составляют военнослужащие (46 офицеров), для которых характерно суждение «Время – это прошлое, настоящее и будущее». В профиле СМЛ отмечается повышение 4, 6 и 9-й шкал Т 62–69 (импульсивность, ригидность и оптимизм), при этом 2-я и 0-я (пессимистичность и интроверсия) самые низкие в профиле. Показатели метода диагностики межличностных отношений по образу «Я-актуальный» обнаружили наиболее высокие баллы по I октанту (М 9), соответствующему «властно-лидирующему» стилю интерперсонального поведения. При этом в образе «Я-идеальный» по методу ДМО обнаружены высокие баллы по VII (М 10) и VIII (М 10) октантам, соответствующим «сотрудничающему конвенциональному» и «ответственно-великодушному» стилю интерперсонального поведения. По данным метода цветочных выборов, в этой группе было выявлено предпочтение ярких цветовых эталонов, а вероятность появления на значимой позиции красного и зеленого цветов была наиболее выраженной, что соответствует (согласно структурному значению каждого из цветовых эталонов) признакам стеничности, активности, общительности.

В следующей большой группе военнослужащих, для которой характерно суждение «Время – это движение»

(32 офицера), в профиле СМЛ отмечается повышение 4, 9 и 6-й шкал Т 62–69 (импульсивность, оптимизм, ригидность). Показатели метода диагностики межличностных отношений по образу «Я-актуальный» обнаружили наиболее высокие баллы по I октанту (М 9), соответствующему «властно-лидирующему» стилю интерперсонального поведения. При этом в образе «Я-идеальный» по методу ДМО обнаружены высокие баллы по VII (М 9) и VIII (М 10) октантам, соответствующим «сотрудничающему конвенциональному» и «ответственно-великодушному» стилю интерперсонального поведения.

По данным метода цветочных выборов, в этой группе было выявлено предпочтение ярких цветовых эталонов, а вероятность появления на значимой позиции красного и желтого цветов была наиболее выраженной, что соответствует признакам стеничности, активности, общительности.

В группу, для которой характерно суждение «Время – это жизнь», вошли 13 офицеров. По данным СМЛ, в этой группе повышены 4 (Т 70–74), 6, 9 и 7-я шкалы (Т 62–69), значима позиция красного цвета в цветовом ряду МЦВ и преобладают I и II октанты (М 10) ДМО («властно-лидирующий», «независимо соперничающий») в образе «Я-актуальный», VIII (М 10) и VII (М 9) октанты ДМО в образе «Я-идеальный». Военнослужащие данной группы умеренно оптимистичны, с выраженным чувством юмора, эффективны в деятельности и зрелы в межличностном общении за счет самоконтроля, направленность на межличностное общение сочетается с типично мужским стилем поведения в коллективе, живость ассоциаций, в некоторой степени также проявляется прагматический, системный тип мышления, склонность к построению прочной системы взглядов и принципов. Данной группе свойственны основательность подхода к жизни, установившиеся ценности, принятие норм общества, знание жизни и людей, и на этой основе строится общение с другими и осуществляется деятельность.

В группу военнослужащих, для которой характерно суждение «Времени не существует», вошли 7 офицеров. Они характеризуются повышенными 3, 1, 4 и 2-й шкалами (эмоциональная лабильность, невротический сверхконтроль, импульсивность, пессимистичность), низкой 0-й шкалой (интроверсия) в профиле СМЛ, значимой позицией синего и зеленого цветов в цветовом ряду МЦВ и преобладанием VIII октанта (М 9) ДМО («ответственно-великодушный») в образе «Я-актуальный» и I (М 9) октанта («властно-лидирующий») ДМО в образе «Я-идеальный». Военнослужащие данной группы характеризуются направленностью на межличностное общение, успешностью в межличностных отношениях за счет уступчивости, вербально-аналитическим когнитивным стилем (склонность к рефлексии, тенденция к обобщению), интуитивным целостным типом восприятия, впечатлительностью, склонностью к самоанализу, приверженностью традици-

ям, ведущей к отсутствию непосредственности в поведении и высказываниях, даже некоторой зажатости. Возникающие психологические проблемы пытаются рационализировать или вытеснить из сознания. Подсознательно отторгают информацию, травмирующую личность, несовместимую с образом «Я». Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей.

В исследовании 7 респондентов не могли отдать предпочтение какой-либо одной форме времени. Данный факт подтвержден результатами проективной методики «Нарисуй время», где 7 человек временную перспективу не обозначали – «Время не существует». Добавим сюда еще 2 опрошенных, ориентированных на прошлое. 9 респондентов не связывают себя с настоящим и не видят каких-либо перспектив в будущем. Это можно объяснить словами самих респондентов: «Там было настоящее дело, где я был востребован как профессионал», «Там какие-то особенные отношения между людьми, здесь я таких не встречал», «Мне не хватает той дружбы и того взаимопонимания, которое было там».

При этом важно заметить, что остальные респонденты ориентированы на будущее (77,5%) и на настоящее

(13%). Несмотря на то, что большинство респондентов ориентировано на будущее, 91% исследуемых военнослужащих подразделяют свою жизнь на три этапа (выявлено в результате интервью): до войны, война, после войны.

Методики «Нарисуй время», свободное интервью и анкета позволили выделить две основные группы участников боевых действий: группа нормы ($n=89$) и группа повышенного психологического внимания (ППВ $n=9$). Критериями отнесения к группе «нормы» стали профессиональный рост, положительное отношение воина к своей профессиональной деятельности, суждение о времени: «Время – это настоящее, прошлое и будущее»; «Время – движение»; «Время – это жизнь».

При разделении выборки на группы результаты обследования распределились следующим образом: по методике СМЛ анализ значений шкал в группах «нормы» и ППВ по t-критерию Стьюдента выявил достоверные различия ($p<0,01$) по шести шкалам: невротический сверхконтроль, пессимистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, мужественность–женственность, оптимистичность (рис. 1).

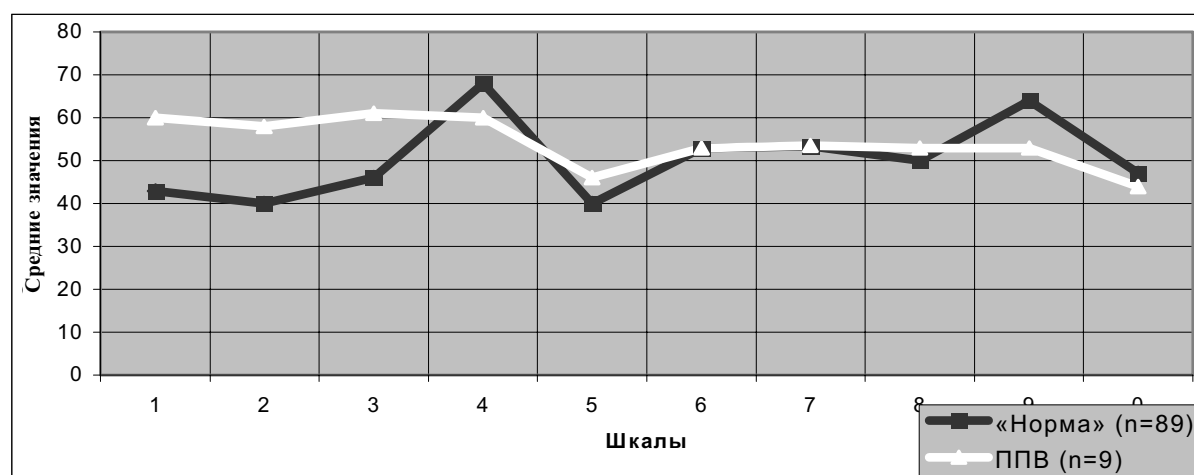


Рис. 1. Сравнительный анализ средних значений между группой «нормы» и группой ППВ по методике СМЛ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у офицеров группы ППВ отмечается повышение показателей по двум шкалам «смешанного» типа реагирования: невротический сверхконтроль, эмоциональная лабильность; по одной шкале «слабого» регистра – пессимистичность и по одной шкале сильного регистра – импульсивность. Респонденты группы ППВ впечатлительны, склонны к самоанализу, замкнуты, но умеют привлекать и заинтересовывать окружающих их людей.

На основе данных интерпретации выявлен усредненный психологический профиль офицеров группы ППВ, код профиля (по Хатэуэю): **3142-0 4:8:14**.

По методике ДМО, как видно из данных табл. 1, в группе «нормы» на первых трех местах в образе «Я-актуальный» (по результатам ранжирования) находятся I,

II, III октанты ДМО, которые интерпретируются как властно-лидирующий, независимо-доминирующий и прямолинейно-агрессивный, в группе ППВ – ответственно-великодушный, сотрудничающий-конвенциональный, зависимо-послушный. Наименьший ранговый вес в этих группах имеет IV октант – недоверчиво-скептический. В образе «Я-идеальный» в двух группах «нормы» на первых трех местах расположены октанты ДМО: ответственно-великодушный, сотрудничающий-конвенциональный и властно-лидирующий, в группе ППВ это октанты: властно-лидирующий, независимо-доминирующий и прямолинейно-агрессивный. Наименьший ранговый вес в этих группах в образе «Я-идеальный», так же как и в образе «Я-актуальный», имеет IV октант – недоверчиво-скептический.

Таблица 1

Сравнительный анализ средних значений между группой «нормы» и группой ППВ по методике ДМО и их ранжирование

Октант	Экспериментальная группа (n=98)							
	Группа «нормы» (n = 89)				Группа ППВ (n = 9)			
	ЯА		ЯИ		ЯА		ЯИ	
	Сред. зн.	Р	Сред. зн.	Р	Сред. зн.	Р	Сред. зн.	Р
I	8,4	1	8,3*	3	7	4	9,7	1
II	8,2*	2	7,9	4	6,8	5	8,4	2
III	7,4*	3	7,1*	5	4,8	7	8,1	3
IV	4,7	8	4,6	8	4,5	8	3,8	8
V	5,1	7	4,8	7	6,2	6	4	7
VI	5,4**	6	5,8	6	7,5	3	6	6
VII	6,3	5	9,7*	2	8,1	2	6,7	5
VIII	6,5*	4	9,9*	1	9,4	1	7,6	4

Примечание. Р – ранг; * – уровень значимости $p \leq 0,01$; ** – уровень значимости $p \leq 0,05$.

По методике ДМО в группе «нормы» и ППВ по t-критерию Стьюдента выявлены достоверные различия ($p < 0,01$) по пяти октантам образа «Я-актуальный»: властно-лидирующий, независимо-соперничающий, прямолинейно-агрессивный, зависимо-послушный, ответственно-великодушный и по четырем октантам образа «Я-идеальный» (ЯИ): властно-лидирующий, прямолинейно-агрессивный, сотрудничающий-конвенциальный, ответственно-великодушный. Полученный результат свидетельствует о том, что у офицеров группы ППВ, в отличие от группы «нормы», в образе «Я» значение всех октантов умеренно выражено с преобладанием зависимо-послушного, сотрудничающего-конвенциального и ответственно-великодушного стиля межличностных отношений, а в образе «Я-идеальный» повышены октанты неконформного поведения (VII, VII, VIII): властно-лидирующий, независимо-доминирующий и прямолинейно-агрессивный.

Анализ динамики внутриличностной конгруэнтности респондентов в группе ППВ по методике ДМО указывает на умеренное расхождение между «Я-актуальным» и «Я-идеальным». Полученный результат свидетельствует о том, что у респондентов этой группы выявляется стремление быть уверенным в себе, занимать обособленную позицию в коллективе, контролировать свою нерешительность и уступчивость, есть тенденция на повышение своего социального статуса. По методике МЦВ в группе ППВ первые два места по результатам ранжирования занимают синий и зеленый цвета. Наименьший ранговый показатель имеет серый цвет. Статистический анализ по критерию Вилкоксона выявил достоверные различия в позициях выбора цвета ($p < 0,01$) между группой «нормы» и ППВ. Выбор цвета по средним значениям в группе ППВ по тесту МЦВ выглядит следующим образом – 12345670. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ средних значений между группой «нормы» и группой ППВ по методике МЦВ и их ранжирование

Цвет	Экспериментальная группа (n=98)			
	Группа «нормы» (n=89)		Группа ППВ (n=9)	
	Сред. зн.	Р	Сред. зн.	Р
1. Синий	5,1*	4	7,7	1
2. Зеленый	5,8*	3	7	2
3. Красный	7,7*	1	5,1	3
4. Желтый	6,2*	2	4,7	4
5. Фиолетовый	3,6	5	4,4	5
6. Коричневый	2,5	6	3,4	6
7. Черный	2,3	8	1,1	7
0. Серый	2,4	7	2	8

Примечание. Р – ранг.

Выводы

1. На основании проведенного нами анализа рисунков и вербального определения значения времени для субъекта были выделены типы (темы) суждения о времени: «Время – это настоящее, прошлое и будущее» – 46 офицеров; «Время – движение» – 32 офицера; «Время не существует» – 7 офицеров; «Время – это жизнь» – 13 офицеров. То есть значительная часть респондентов

имеет определенную временную ориентацию; воспринимает прошлое, настоящее и будущее в их последовательности, непрерывности, взаимосвязи. Прошлое и будущее у них интегрированы в настоящее.

2. Выявлена возможность использования методики для быстрого попадания в «место проблемы» субъекта; решения не только диагностических, но и терапевтических задач: наглядно представить «конфликтные отношения со временем», определить на-

правления и перспективу дальнейшей психологической работы.

3. На основе данных исследования по методикам СМЛЛ, ДМО, МЦВ, «Нарисуй время», анкеты и интервью выявлены личностные особенности офицеров морской пехоты, принимавших участие в боевых действиях, которые проявляются в достижении успеха в профессиональной деятельности и базируются на внутренней убежденности в своей правоте, значимости выбранной профессии и наличии собственных взглядов на имеющиеся проблемы. Удовлетворение от самого процесса деятельности ценится офицерами выше тех целей, к которым эта деятельность ведет. Для них характерны активное отстаивание своей позиции, независимость в выборе принимаемого решения как в обычной, так и в сложной, экстремальной ситуации.

Некоторая переоценка собственных возможностей приводит к попыткам дать любой ситуации свое рациональное объяснение, причину неудач находить в обстоятельствах и неправильных действиях других людей, в том числе и руководства. Подобный стиль мышления обозначается как интуитивный, субъективно-эмоциональный с различными вариантами использования накопленного опыта в стрессовых ситуациях. В целом у офицеров морской пехоты эмоциональный фон характеризуется умеренно оптимистичным настроением с выраженным чувством юмора. В сложных экстремальных ситуациях их поведение определяется в большей мере рассудком, нежели чувствами. В стрессовой ситуации они проявляют активность и настойчивость в достижении цели, которая основывается на их интуиции, прошлом профессиональном опыте. Однако если ситуация, на их взгляд, воспринимается как обычная и не требует от них изобретательности в принятии решения, то они проявляют беспечность, тем самым обесценивая значение стрессогенных факторов профессиональной деятельности. Следствием этого являются понижение активности, отрицание трудности ситуации, шаблонность действий и в конечном итоге непрогнозируемый результат деятельности.

У большинства военнослужащих выявлены позитивные изменения, связанные с целеполаганием и изменением смысла жизни, выраженные в активности, жизнерадостности, увлеченности своей профессиональной деятельностью, — характерная особенность офицеров морской пехоты, принимавших участие в боевых действиях. Легко и с удовольствием расходуя свои силы и энергию на профессиональную деятельность, они склонны проявлять агрессивность, настойчивость и упрямство при взаимодействии с начальниками, если те, на их взгляд, недооценивают их деятельность или не понимают конечный результат, к которому они стремятся. Их самооценка может быть завышена, так как они считают себя профессионалами своего дела, полностью отдающими себя своей профессии. Они хорошо приспосабливаются к кратковременным и длительным стрессовым воздействиям. Обследуемые в экстремальной ситуации могут проявлять гиперактивность, со стремлением реализовать свои намерения, выполнить задачу. Обычно такие лица склонны к проявлению честолюбия, амбициозности и авторитарности во взаимодействии с окружающими. Следует отметить, что в обследованной группе эти тенденции осознаются и контролируются.

Таким образом, использование скрининговых методов оценки личностных особенностей позволило описать комплекс индивидуально-психологических характеристик профессионалов-военнослужащих и выявить индивидуальную стрессоустойчивость. Это отражается в высоких показателях трех шкал «сильного» регистра, выявляющего стеничные свойства личности в группе обследуемых. Устойчивость субъектов труда к действию профессионального стрессора связана с наличием в структуре личности однонаправленных тенденций, которые в экспериментальной группе акцентированы, но находятся под контролем, а также с интуитивно субъективно-эмоциональным стилем и прогностичностью мышления, что положительным образом может сказаться на процессах принятия решений в сложных (экстремальных) ситуациях.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
3. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. М., 1985.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ переживания критических ситуаций). М., 1984.
5. Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 125–199.
6. Кроник А.А., Головаха Е.Н. Психологический возраст личности // Психологический журнал. 1983. № 5. С. 57–65.
7. Кублицкене Л.Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 185–192.
8. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001.
9. Практикум по инженерной психологии и эргономике: Учеб. пособие / С.К. Сергиенко, В.А. Бодров, Ю.Э. Писаренко и др.; Под ред. Ю.К. Стрелкова. М.: Академия, 2003. С. 273–285.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 2.
11. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.
12. Собчик Л.Н. Метод диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири): Методическое руководство. М.: ВНИИИМТ, 1990.
13. Собчик Л.Н. МЦФ – метод цветовых выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера: Практическое руководство. СПб.: Речь, 2001.

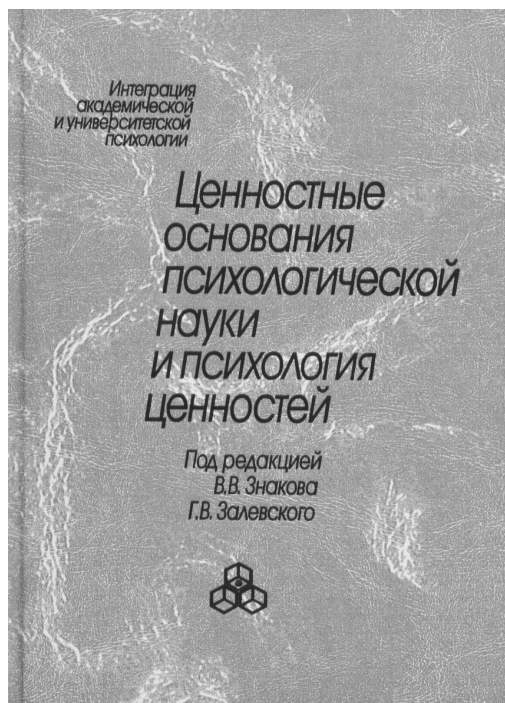
14. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ. СПб.: Речь, 2000.
15. Спиридонова И.А. Временная транспекция как методический прием при исследовании разных форм патологии // Методы психологии. Ежегодник РПО. Ростов н/Д, 1997. Т. 3, вып. 2. С. 212–214.
16. Фрейд З. О психоанализе // Фрейд З. О клиническом психоанализе. М., 1991. С. 227–273.
17. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения // Фрейд З. «Я» и «Оно». Тбилиси: Мерани, 1991. Кн. 1. С. 193–350.

TIME RELATION OF THE PROFESSIONAL MILITARY MEN WHO WERE TAKING PART IN BATTLE OPERATIONS

Kadyrov R.V., Kravtsova N.A. (Vladivostok)

Summary. The time meaning features, the judgements about time and their connection with personal features of officers who were taking part in battle operations are considered in the article.

Key words: time; judgement about time; characteristics of judgement about time; personal features.



Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 344 с. (Интеграция академической и университетской психологии)

Коллективный труд посвящен методологическому, теоретическому и эмпирическому анализу ценностей, ценностных ориентаций личности, а также ценностных оснований психологической науки.

В работе осуществлен методологический анализ тенденций развития социогуманитарного познания, отчетливо проявляющихся в психологии. Развито положение о неизбежности включения внеученных и общечеловеческих ценностей в основания психологической науки. Выявлены шесть уровней ценностных оснований психологии, играющих существенную роль в построении системы психологического знания. Обсуждены концептуальные вопросы формирования и развития психологического познания, ценностно-смысловых оснований творческого способа существования человека в профессии, сущности и механизмов ценности человеческого Я, ценностно-смысловых контекстов самореализации человека, роли ценностей и ценностных ориентаций в субъектно-деятельностном подходе. Авторы на теоретическом и эмпирическом уровне исследуют ценностную обусловленность типологических особенностей профессионального мышления психологов, ценностные ориентации руководителей с разными личностными характеристиками, различия в структуре ценностей, смыслов и личных особенностей жителей Сибири, взаимосвязи ценностей как составляющих ментальности россиян с установками на патернализм по отношению к политической власти.

Книга адресована психологам, социологам, философам, культурологам и ученым других специальностей.